

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХХХХVII.

1903.

М А И.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1903.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Именной Высочайшій указъ	3
II. Высочайшее повелѣніе	—
III. Высочайшіе приказы по вѣдомству мин. нар. пр.	4
IV. Правила и положенія, утвержденныя министерствомъ народнаго просвѣщенія	25
V. Отъ управленія пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ	40
VI. Опредѣленія ученаго комитета мин. нар. пр.	41
VII. Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр.	47
VIII. Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета мин. нар. пр. по техническому и профессиональному образованію	53
Открытіе и преобразование училищъ	55
Конкурсная программа на соисканіе золотой медали имени Андрея Степановича Воронова въ 1904 году	56
II. А. Бодуэнъ-де-Куртена. Лингвистическія замѣтки и афоризмы. V—IX (<i>окончаніе</i>)	1
II. И. Оглоблинъ. Восточно-сибирскіе полярные мореходы XVII в.	38
Д. Н. Егоровъ. Этюды о Карлѣ Великомъ. IV—V	63
Н. М. Каринскій. Остромирово Евангеліе какъ памятникъ древнерусскаго языка	94
II. В. Голубовскій. Гдѣ находились существовавшіе въ домонгольскій періодъ города: Ворголь, Зартый, Оргуць, Оновскъ, Уневъжъ, Хороборъ?	111
В. II. Ламанскій. Славянское житіе Св. Кирилла какъ религіозно-эпическое произведеніе и какъ историческій источникъ. VI—XIII	136

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

II. Н. Георгіевскій. К. Я. Загорскій. Теорія желѣзнодорожныхъ тарифовъ. С.-Пб. 1901	162
Э. Д. фонъ-Штернъ. В. В. Фармаковскій. Аттическая вазовая живопись. С.-Пб. 1902	184
II. О. Анненскій. Д. Н. Овсянко-Куликовскій. Синтаксисъ русскаго языка. С.-Пб.	220
А. II. Соболевскій. Н. А. Заозерскій и А. С. Хагановъ. Номонъ Иоанна Постника. М. 1902	232
— Книжныя новости	234

См. 3-ю стр. обложки.

ГДѢ НАХОДИЛИСЯ СУЩЕСТВОВАВШІЕ ВЪ ДОМОНГОЛЬСКИЙ ПЕРІОДЪ ГОРОДА: ВОРГОЛЬ, ГЛѢБЛЬ, ЗАРТЫЙ, ОРГОЩЬ, СНОВСКЪ, УНЕНЪЖЪ, ХОРОБОРЪ?

Въ числѣ запросовъ, представленныхъ на XII археологическій съѣздъ въ Харьковѣ, находился и поставленный въ заголовкѣ нашей статьи. Принадлежитъ этотъ запросъ извѣстному изслѣдователю въ области русской исторической географіи, г. Бунину. На сколько намъ извѣстно, отвѣта на этотъ запросъ никѣмъ представлено не было. Это обстоятельство и собранный готовый матеріалъ по данному вопросу даютъ мнѣ возможность представить попытку его рѣшенія.

Гдѣ находился древній *Ворголь*?

Воскресенская лѣтопись подъ 1283 г. рассказываетъ о насиліяхъ татарскаго баскака Ахмата: „Еще же къ тому сотвори (Ахматъ) двѣ свободы во отчинѣ Олга, князя Рыльского и *Воргольскаю* (Воргольскаго...“ (П. С. Р. Л., VII, 178). Далѣе: „и насиліе творяху христіаномъ, сущимъ Курскія области, около *Ворголя* и около Курска пусто створиша“ (ibid.). Изъ этихъ мѣстъ лѣтописи мы ясно видимъ: 1) г. *Ворголь* съ городомъ Рыльскомъ составляли одинъ удѣлъ, слѣдовательно должны были находиться не особенно далеко другъ отъ друга, 2) это удѣльное княжество Воргольско-Рыльское составляло часть княженія Курскаго. Поэтому нѣтъ никакой возможности отождествлять *Ворголь* съ одноименнымъ селомъ Елецкаго уѣзда Орловской губерніи на р. Ворголь, впадающей въ р. Сосну (Барсовъ, Матеріалы, 40), потому что въ такомъ случаѣ два города *Ворголь* и Рыльскъ одного и того же удѣла оказались бы на противоположныхъ концахъ Курскаго княженія и на большомъ разстояніи другъ отъ друга, чего, конечно, быть не могло. *Ворголь* долженъ лежать гдѣ-то

въ западной части Курскаго княженія, такъ какъ въ западной части его лежитъ и Рыльскъ. Отыскивая *Ворголь* въ этомъ направленіи, мы должны согласиться съ мнѣніемъ, высказаннымъ архіепископомъ Филаретомъ, а за нимъ Зотовымъ и Лазаревскимъ, что *древній Ворголь* по мѣсту своего нахождения соотвѣтствуетъ нынѣшнему *селу Ворголю* Глуховскаго уѣзда, Черниговской губерніи на р. Ворглѣ (изъ Воргль), впадающей въ р. Клевень (Зотовъ, О черниговскихъ князьяхъ, 200; Лазаревскій, Описаніе старой Малороссіи, II, 458; Списки населен. мѣстъ Черниговской губерніи, 30). Собственно, *древній Ворголь* находился, очевидно, на мѣстѣ большого городища, сохранившагося на дачахъ села Воргола, въ 2 вер. отъ него, на возвышенномъ мысѣ надъ лугами р. Клевени (Самокусовъ, „Древніе города Россіи“, приложенія, 7).

Сообщеніе Воскресенской лѣтописи, что Святославъ, когда татары осадили 13-го января Ворголь, „бѣжа въ лѣса Воронежскіе“ (П. С. Р. Л., VII, 177), нисколько не противорѣчитъ сдѣланному нами прикрѣпленію Воргола. Никоновская лѣтопись, не знавшая никакого другого Воронежа, кромѣ Рязанскаго, добавила, что Святославъ „побѣжа въ Рязань“ (П. С. Р. Л., X, 163), чего въ Воскресенской лѣтописи нѣтъ, и понятно, почему. Слободы, какъ мы видѣли, были построены въ Рыльскомъ удѣлѣ, и вотъ что мы находимъ еще въ Воскресенской лѣтописи: два бесерменина ѣхали изъ слободы въ слободу, а „Святославъ удари на нихъ разбоемъ“ (изъ воронежскихъ лѣсовъ) (П. С. Р. Л., VII, 178). Спрашивается, какимъ образомъ могъ Святославъ сдѣлать нападеніе изъ рязанскихъ воронежскихъ лѣсовъ на ѣхавшихъ изъ слободы въ слободу въ Рыльскомъ удѣлѣ? Очевидно, эти воронежскіе лѣса находились также въ Рыльскомъ удѣлѣ. На нѣкогда бывшее ихъ существованіе именно въ этомъ удѣлѣ и недалеко отъ намѣченнаго мѣстонахожденія Воргола указываетъ названіе Воронежъ, принадлежащее мѣстечку Глуховскаго уѣзда къ сѣверу отъ Воргола. Вотъ тутъ и простирались тѣ воронежскіе лѣса, куда бѣжалъ Святославъ, и отъ которыхъ теперь сохранилось, кажется, только одно имя „Воронежъ“, но они существовали въ большомъ количествѣ еще и въ позднѣйшее время (Лазаревскій, *op. cit.*, II, 48).

Гдѣ былъ городъ *Гмблъ*?

Въ 1147 г. Изяславъ Мстиславовичъ и братья его, Ростиславъ, двинулись на встрѣчу черниговскимъ князьямъ, которые находились въ области верхняго теченія р. Сулы, около городовъ Выря, Вяханя и Понаша. Черниговскіе князья (Изяславъ Давидовичъ и Святославъ Одѣ-

говичъ) двинулись изъ указанной мѣстности къ Чернигову на городъ *Глѣбля*. Узнавъ объ этомъ, Изяславъ и Ростиславъ „поидоша имъ переку, не перестигоша ихъ до Всеволожа, уже бо бѣ Изяславъ Давидовичъ (и его союзники) ушли бяху мимо Всеволожь...“ (Ипатьевск. лѣтопись, 251—252). Такимъ образомъ, какъ видно изъ приведеннаго извѣстія лѣтописи, вопросъ о мѣстонахожденіи города Глѣбля тѣсно связанъ съ вопросомъ о томъ, гдѣ находились города Вырь, Выханъ и Попашъ и Всеволожь. Мѣстоположеніе городовъ Выря, Выханя и Попаща опредѣлено нами гораздо раньше (см. нашу работу: Печенѣги, Торки и Половцы до нашествія татаръ, 91—94). Городъ *Вырь*—это городище, на которомъ построенъ городъ Бѣлополье. *Выханъ*—нынѣ является въ видѣ городища, лежащаго въ 30 вер. отъ Бѣлополя на юго-западъ, въ 5 вер. отъ слободы Терновъ, на берегу р. Терны. Городъ *Попашъ* долженъ былъ находиться при впаденіи р. Попадья въ р. Сулу. Что касается города Всеволожа, то мѣстоположеніе его необходимо опредѣлить раньше, чѣмъ приступить къ рѣшенію вопроса о нахожденіи города *Глѣбля*. Итакъ: гдѣ былъ городъ *Всеволожь*?

Изъ вышеприведенныхъ лѣтописныхъ извѣстій обнаруживается, что городъ *Всеволожь* находился на дорогѣ отъ Чернигова къ городу Вырю, т. е. въ юго-восточномъ направленіи. Затѣмъ, Изяславъ Мстиславичъ и Ростиславъ взяли Всеволожь штурмомъ и пошли по прямому направленію дальше. Послѣ этого событія „слышавше нини гради, Уненѣжь, Бѣлавежа, Бохмачъ, оже Всеволожь взять, и побѣгоша Чернигову...“ (ibid.). Такимъ образомъ, *Всеволожь* долженъ былъ находиться между Черниговомъ и городами Бохмачемъ и Бѣлой Вежей. Что послѣдніе лежали далѣе за *Всеволожемъ* въ юго-восточномъ направленіи, явствуетъ изъ хода событій: жители Бохмача и Бѣлой Вежи бѣжали потому, что Мстиславичи и пришли затѣмъ къ нимъ, и „Изяславъ повелѣ: зажечи грады ты“ (ib. 252). Какъ разъ по прямому направленію отъ Чернигова (на юго-востокъ) къ Бохмачу и Бѣлой Вежѣ¹⁾, ближе къ послѣднимъ, находится село *Сиволожь*, Борзенскаго уѣзда, Черниговской губерніи, при р. Загоровкѣ (Списки Чернигов. губ., 23). Въ первой четверти XVII ст. на мѣстѣ древняго *Всеволожа* упоминается въ польскихъ актахъ „*городище Зейволожь*“, ясно искаженное „*Всеволожь*“, на мѣстѣ нынѣшняго Сиволожа (Лазаревскій, op. cit., II,

¹⁾ Древній Бохмачъ теперь—мѣстечко Копотопскаго уѣзда, Черниговской губерніи, при р. Боранѣ, а Бѣлая Вежа является теперь въ видѣ большого городища около нѣмецкой колоніи Бѣловежи, Борзенскаго уѣзда той же губерніи.

122, 125). Древнее городище существуетъ у села Сиволожа и въ настоящее время (Самоковасовъ, *op. cit.*, 25). Всѣ вышеприведенныя соображенія и указанныя данныя приводятъ насъ къ помѣщенію древняго города *Всеволожа* на мѣстѣ села Сиволожа, которое удержало, хоть и въ исковерканномъ видѣ, древнее имя.

Существовалъ ли другой Всеволожъ кромѣ только что опредѣленнаго? На этотъ вопросъ мы отвѣчаемъ вполне отрицательно. *Всеволожъ* былъ *одинъ* на мѣстѣ нынѣшняго *Сиволожа*. Поводъ къ недоразумѣнію подали два извѣстія Ипатьевской лѣтописи: подъ 1156 и 1159 годами. Въ 1156 году Святославъ Владиміровичъ „зая у него (у Изяслава Давидовича) всѣ города Подесенскыя, Всеволожъ“ (Ипатьев. лѣтопись, 333). На первый взглядъ кажется, будто и Всеволожъ—городъ Подесенскій. Другое извѣстіе слѣдующее: „Господи, говоритъ Святославъ Ольговичъ, вижь мое смиреніе, колико на ся поступахъ, не хотя крови пролити хрестыанскыи, отцины своя погубити, взяти Черниговъ съ 7-ю городъ пустыхъ, Моровнескъ, Любескъ, Оргощъ, *Всеволожъ*, а въ нихъ сѣдять псареве же и Половцы...“ (*ibid.* 343). Помѣщеніе рядомъ Оргоща и Всеволожа указываетъ, будто бы, и на ихъ дѣйствительное сосѣдство. Но лѣтописецъ не имѣлъ въ виду давать такого указанія. Обратимся сначала къ первому извѣстію лѣтописи, подъ 1156 годомъ.

Почему Святославъ Владиміровичъ захватилъ кромѣ подесенскихъ городовъ еще и *Всеволожъ* на югъ? Потому, что послѣдній былъ очень важнымъ стратегическимъ пунктомъ: черезъ него шель для Черниговскихъ князей путь на юго-востокъ, въ степи къ половцамъ. Черезъ этотъ путь двигаются князья въ 1147 г., отсюда Изяславъ Мстиславичъ отряжаетъ сына своего Мстислава въ 1152 г. на половцевъ („...и ставше у *Всеволожа*, и ту отряди Изяславъ сына своего Мстислава на Половци, съ полки своими...“ Ипатьевск. лѣтоп., 316). *Всеволожъ*—ключъ для сношеній Черниговскихъ князей съ половцами. Поэтому-то Святославъ Владиміровичъ занялъ также и этотъ городъ, чтобы не допустить Изяслава Давидовича немедленно послать гонца къ половцамъ для дѣйствія противъ него, Святослава. Но не этого только достигалъ Святославъ Владиміровичъ занятіемъ Всеволожа: онъ самъ пріобрѣталъ теперь возможность безъ помѣхи сноситься съ половцами: вѣдь онъ былъ насыпокъ половецкаго хана Башкорта (Ипатьев. лѣтоп., 343). Таково значеніе захвата *Всеволожа* Святославомъ Владиміровичемъ, и лѣтописецъ понималъ важность этого факта и рѣзко выдвинулъ его въ своемъ сообщеніи подъ 1156 годомъ. Уяснивъ себѣ

этотъ фактъ, мы можемъ объяснить и извѣстіе лѣтописи подь 1159 годомъ. Города, населенные половцами, или лучше, у которыхъ были половецкія поселенія, названы такіе: Моровійскъ, Любечъ, Оргощъ, *Всеволожъ*. Одно только помѣщеніе *Всеволожа* рядомъ съ Рьгощемъ (Оргощемъ) не доказываетъ непременно ихъ сосѣдства или мѣстонахожденія въ одномъ направленіи. Посмотрѣвъ на карту, мы видимъ, что эти города съ половецкими поселеніями охватываютъ Черниговъ съ двухъ сторонъ — южной (Моровійскъ и *Всеволожъ*) и сѣверо-западной (Любечъ и Рьгощъ). Зная значеніе Всеволожа, мы должны признать вполне естественнымъ устройство въ немъ и около него военного половецкаго поселенія. Такое же поселеніе было устроено со стороны Кіева и Переяслава (въ Моровійскѣ) и два со стороны Смоленска (у Любеча и Рьгоща). Итакъ во всѣхъ случаяхъ, указанныхъ выше, гдѣ лѣтопись говоритъ о *Всеволожѣ*, это есть одинъ и тотъ же *Всеволожъ* въ юго-восточномъ направленіи отъ Чернигова.

Опредѣливъ мѣстоположеніе древняго города Всеволожа, можно приступить къ рѣшенію вопроса: гдѣ находился древній городъ *Глѣбль*?

Въ 1147 году, какъ мы уже видѣли, Черниговскіе князья были въ городѣ Попашѣ на р. Сумѣ (Ипатьев. Лѣтоп., 251). Отсюда они „подоша на *Глѣбль* Чернигову“ (ibid., 252). Это извѣстіе показываетъ только, что городъ *Глѣбль* находился гдѣ-то между Черниговомъ (на юго-востоку отъ него) и городомъ Попашемъ. Яснѣе представляется положеніе города *Глѣбля* изъ дальнѣйшаго разсказа лѣтописи, съ которымъ мы уже встрѣчались. Изяславъ Мстиславичъ съ братомъ, Ростиславомъ, двинулись отъ Чернигова къ Всеволожу, чтобы встрѣтиться съ князьями Черниговскими. Слѣдовательно, *Глѣбль* лежалъ за Всеволожемъ, дальше на юго-востокъ между городомъ Попашемъ и Всеволожемъ. Далѣе въ лѣтописи говорится, что послѣ взятія Всеволожа войсками Мстиславичей послѣдніе двинулись далѣе по прямому направленію, вслѣдствіе чего жители городовъ Уненѣжа, Бѣлой Вежи, Бохмача „побѣгоша Чернигову“. Мстиславичи захватили бѣжавшее населеніе этихъ городовъ, а самые города сожгли. „Слышавъ же *Глѣбльци*, оже Уненѣжь и Бохмачъ, и Бѣлу вѣжо (сожгоша), и не утягли убѣжати. И тако Изяславъ съ братомъ своимъ Ростиславомъ, и то слыша, поидоста къ *Глѣблю*, и тако пришедше къ *Глѣблю*, исполчившесе, поидоша къ граду полки и начаша битися...“ (ibidem).

И такъ, Мстиславичи, по сожженіи Уненѣжа, Бохмача и Бѣлой Вежи двинулись далѣе и напали затѣмъ на *Глѣбль*, жители котораго

хотѣли убѣжать, но не успѣли. Слѣдовательно, Мстиславичи отъ сожженныхъ городовъ, Уненѣжа, Бохмача и Бѣлой Вежи, продолжали двигаться далѣе въ томъ же прямомъ направленіи, а стало быть, *Глбль* лежалъ за сожженными городами далѣе въ восточномъ или юго-восточномъ направленіи, т. е., другими словами, городъ *Глбль* находился гдѣ-то между сожженными городами и городомъ Попашемъ. Замѣтимъ, что, по разсказу лѣтописи, городъ *Глбль* былъ сильно укрѣпленъ: ему удалось выдержать штурмъ цѣлый день, и затѣмъ враги сняли осаду. Производя поиски въ направленіи отъ Бѣлой Вежи къ Попашу и принимая во вниманіе, что разстояніе между *Глблемъ* и Бѣлой Вежей не должно быть велико, такъ какъ жители *Глбля* не успѣли уйти, пока Мстиславичи двигались отъ Бѣлой Вежи,—принимая все это во вниманіе, мы должны искать слѣды города *Глбля* въ какомъ-нибудь изъ городищъ въ благопріятной для защиты мѣстности, между Бѣлой Вежей и Попашемъ, въ недалекомъ разстояніи отъ первой. Такое городище, дѣйствительно, и отыскивается. Мы присоединяемся къ мнѣнію, что древній *Глбль* совпадаетъ съ нынѣшнимъ Краснымъ Колядинымъ Конотопскаго уѣзда Черниговской губерніи (Лазаревскій, *op. cit.*, II, 310), но приврѣпляемъ древній *Глбль* собственно къ городищу верстахъ въ 4-хъ отъ Краснаго Колядина, на берегу р. Ромна, недалеко отъ впаденія въ него р. Гайворона (Самковасовъ, *op. cit.*, 1).

Гдѣ лежалъ городъ *Зарытый*?

Въ 1159 году Изяславъ Давидовичъ, послѣ своего пораженія подъ Бѣлгородомъ, бѣжалъ въ область вятичей (Ипатьев. Лѣтоп., 344). Но подъ 1160 годомъ мы находимъ такое извѣстіе: „ходи Изяславъ Путивлю на Олга на Святославича и, стоя 3 дни у города и не успѣвъ ничтоже, возвратися къ Выреви, отгуду бо и пришесть баше; и пришедшу же ему къ Выреви, и они затворишася отъ него и не пустиша его во градъ; онъ же отгуду возвратися и иде въ *Зарыты* и ту перебивъ опять возвратися къ Выреви“ (Воскресен. Лѣтоп., П. С. Р. Л.; VII, 71). Ипатьевская лѣтопись, въ которой недостаетъ начала этого разсказа, называетъ городъ *Зарты* (Ипатьев. Лѣтоп., 346). Послѣ нападенія Изяслава Давидовича на Черниговъ Владиміръ Андреевичъ двинулся за нимъ къ Вырю „и пришедь ко Выреви и пожже острогъ около города; въ городъ бо затворилъся баше съ мнягинею Ивалъ Ростиславичъ, а самъ Изяславъ шелъ баше въ поле. И ту стоявше и шедше к *Зарытому*, и ту пожже и много зла створивше, возвратишася усвоися“ (Ипатьев. Лѣтоп., 348). Изъ при-

веденныхъ лѣтописныхъ сообщеній вытекаетъ, что *Зартый* находился въ юго-восточной части Сѣверской земли, какъ и городъ Вырь. Зная положеніе послѣдняго (на Вырскомъ городищѣ построено Бѣлополье), мы можемъ съ нѣкоторою вѣроятностью опредѣлить и мѣстонахожденіе *Зартаго*. Изъ разсказа о походѣ Владиміра Андреевича видно, что ни Выря; ни *Зартаго* ему взять не удалось. У перваго онъ сжегъ только острогъ (окольный городъ), а самого города (дѣтинца) не взялъ, а о второмъ даже и этого не сказано: очевидно, у *Зартаго* дѣло ограничилось лишь разореніемъ его окрестностей,—сожженіемъ селъ, избіеніемъ и уводомъ жителей („и ту пожегше и много зла створивше“). Эта послѣдняя подробность указываетъ, по нашему мнѣнію, на то, что *Зартый* лежалъ не далѣе за Выремъ, гдѣ-то въ степи, а въ мѣстности населенной. На это же указываетъ и извѣстіе лѣтописи подъ 1160 годомъ: Изяславъ Давидовичъ изъ Выря напалъ на Путивль, не могъ его взять, вернулся къ Вырю; выревцы его не пустили къ себѣ; тогда Изяславъ „*оттуда возвратися* и иде въ *Зарты*“, т. е., отъ Выря онъ снова вернулся *назадъ, по направленію къ Путивлю*, вообще назадъ отъ степи, въ районъ населенныхъ мѣстъ. Первая мысль, какая является здѣсь, это та, что *Зартый* долженъ находиться гдѣ-то между Выремъ и Путивлемъ. И эта мысль единственно правильная. Предположеніе, будто *Зартый* получилъ свое имя отъ того, что лежалъ за р. Ретью, которая впадаетъ въ р. Эсмань въ Кролевецкомъ уѣздѣ Черниговской губерніи,—это предположеніе разбивается ясными фактами: 1) Изяславъ Давидовичъ отъ Выря напалъ на Путивль, пошелъ къ Вырю и вернулся въ *Зартый*, засѣлъ тамъ, переговаривался съ жителями Выря, убѣдилъ ихъ впустить его и изъ *Зарты* вернулся къ нимъ,—все это возможно на близкомъ разстояніи, при условіи, что никто не можетъ этому мѣшать, а это было бы, если бы *Зартый* лежалъ на Рети, а Путивль былъ между *Зарты* и *Выремъ*, 2) Владиміръ Андреевичъ осадилъ Вырь и затѣмъ непосредственно напалъ на *Зартый*, что возможно только при условіи ихъ недалежнаго сосѣдства. Слѣдовательно, города Зартаго или, по нашему мнѣнію, лучше *Зарты* слѣдуетъ искать въ одномъ изъ городищъ между Выремъ (Вырское городище—Бѣлополье) и Путивлемъ. Такое городище и существуетъ дѣйствительно: оно находится на южномъ берегу р. Сейма немного выше впаденія въ него р. Выря (Вира). Къ этому городищу мы, вмѣстѣ съ преосвященнымъ Филаретомъ, и прикрѣпляемъ древній городъ *Зартый* (Преосвящ. Филаретъ, Описаніе Харьковской епархіи, III, 409). Другія мнѣнія,

ничѣмъ не оправдываемыя, см. у Барсова, Матеріалы, 76—77. Очень осторожно и вполнѣ вѣрно раньше указывалъ Арцыбашевъ мѣстонахожденіе *Зарытыя* недалеко отъ города Выря, но предположеніе его, что „*Зарытый*“, можетъ быть, второе имя Рыльска, ничѣмъ не можетъ быть поддержано (Арцыбашева, „Повѣствованіе о Россіи“, I, пр. 1046). Такимъ образомъ, *Зарытый* принадлежитъ къ числу юго-восточныхъ городовъ Сѣверской земли. Населеніе этихъ городковъ было смѣшанное: мы должны предположить въ нихъ половецкую примѣсь. Если черниговскіе князья селили половцевъ во внутреннихъ городахъ, то тѣмъ болѣе возможно образованіе военныхъ половецкихъ поселеній на юго-восточной окраинѣ, подобно тому, какъ были военныя поселенія чернокоблучкія на Поросьѣ. Само имя интересующаго насъ города очень подозрительно. Русскій человѣкъ не умѣетъ его склонять: „иде въ *Зарытый*“ (винительный падежъ), „иде въ *Зарыты*“ (тоже), „шедше къ *Зарытому*“ (дательный падежъ). Если винительный падежъ „*Зарытый*“, то и именительный падежъ также „*Зарытый*“, а дательный падежъ долженъ быть „*Зарытоу*“. Намъ кажется что имя „*Зарытый*“, „*Зарыты*“ (откуда „*Зарыты*“), аналогично съ именемъ „*Басты*“ (и „*Бастый*“), „*Батыи*“, при чемъ также заключается колебаніе: „*Батыеви*“ и „*Батыю*“. Не скрывается ли въ „*Зарыты*“, „*Зарытый*“ какое-нибудь половецкое имя?

Гдѣ лежалъ городъ *Орощь*?

Объ *Орощѣ* мы имѣемъ только одно извѣстіе въ лѣтописи, подъ 1159 годомъ. Когда Изяславъ Давидовичъ собирался предпринять походъ на Галичь, потребовалъ помощи отъ Святослава Ольговича, сидѣвшаго въ Черниговѣ, и пригрозилъ ему, въ случаѣ отказа, лишить его Чернигова („а ты тогда не жалуй на мя, оже ся почнешь попользвати изъ Чернигова въ Новугороду (Сѣверскому)“, то Святославъ Ольговичъ „рече: „Господи! вижь мое смиреніе, колико на ся поступахъ, не хотя крови пролити хрестыянскыи, отцины своея погубити, взяти Черниговъ съ 7 городъ пустыхъ, Моровіескъ, Любескъ (Любечъ), *Орощь*, Всеволожь, а въ нѣхъ сѣдятъ псареве-же и Половци...“ (Ипатьев. Лѣтоп., 343; дословно повторяетъ это извѣстіе и Воскресенская лѣтопись, только называя *Орощь* *Оршице*,— П. С. Р. Л., VII, 69). Изъ приведеннаго извѣстія видно, что около городовъ Моровійска (нынѣ Моровскъ), Любеча (теперь мѣстечко на рѣкѣ Днѣпрѣ), *Ороща* и Всеволожа были устроены Черниговскими князьями военныя, половецкія, поселенія. Раньше мы видѣли, какое значеніе въ стратегическомъ отношеніи имѣлъ Всеволожь. Города

Моровійскъ, Любечъ и *Орощь*, какъ видно, играли также видную роль, защищая Черниговъ съ разныхъ сторонъ. Путь изъ Сѣверской земли на сѣверъ по рѣкѣ Днѣпру и наоборотъ съ сѣвера въ землю Сѣверскую и къ Чернигову въ частности шель черезъ Любечъ; у Любеча происходили столкновения враговъ, подвигавшихся другъ къ другу съ сѣвера и юга. Разсматривая карту, мы замѣчаемъ, что и отъ Любеча и вообще съ западной стороны, Черниговъ имѣетъ еще другое прикрытіе—рѣку Бѣлоусъ, въ древности Боловесь или Боловось (Ипатьев. Лѣтоп., 254, 315, 326, 327), который въ отдаленныя времена былъ судоходенъ. Рядъ городковъ защищаль его теченіе, къ числу которыхъ принадлежалъ и городъ Лиственя, защищавшій верховья рѣки Бѣлоуса. Отъ Лиственя сохранилось городище. Остатки такого же укрѣпленія существуютъ въ селѣ *Рогощъ*, лежащемъ на лѣвомъ берегу рѣки Бѣлоуса (Самокусовъ, *op. cit.*, 22). Вотъ это городище и есть остатокъ древняго города *Ороща*. Сомнѣнія въ вѣрности такого рѣшенія вопроса быть не можетъ. Вышеприведенное извѣстіе лѣтописи показываетъ, что древній *Орощь* лежалъ гдѣ-то недалеко отъ Чернигова и Любеча. Городище въ нынѣшней *Рогощъ* доказываетъ древность этого поселенія. Положеніе его на берегу рѣки Бѣлоуса соответствуетъ тому значенію *Ороща*, которое вытекаетъ изъ разсказа лѣтописи. Что касается имени этого города, то мы имѣемъ доказательство, что въ древности онъ назывался не только *Орощь*, но и *Ргощъ*. Въ грамотѣ Литовскаго князя Александра 1496 года читаемъ: „билъ намъ чоломъ подьялючій Виленскій Богданъ Павловичъ и повѣдиль передъ нами, штожь отчина его и дѣдина, имѣнія въ Черниговскомъ повѣтѣ есть, на имя Сибирезъ а Заболовесье въ бобровыми гоны у въ обрубѣ, а селмице *Ргощъ* (очевидно, вмѣсто *Ргощъ*), а Замстайловище.... (Акты метрики Литовской, изд. профессора Леонтовича, I, № 314, стр. 123). Указываемые въ этой грамотѣ пункты точно опредѣляются: Сибирезъ есть нынѣшнее село Сибирезъ, Черниговскаго уѣзда, лежащее недалеко отъ берега рѣки Бѣлоуса, съ лѣвой стороны (Списки населен. мѣстъ Черниговской губерніи, 70); Заболовесье—несомнѣнно земля за рѣкою Бѣловесемъ (Бѣлоусомъ), да и въ имени „Замстайловище“ безъ ошибки можно предположить испорченное „Замглайловище“, т.-е. территорію, лежащую за болотомъ Замглаемъ, къ сѣверо-востоку отъ рѣки Бѣлоуса. Такимъ образомъ, оказывается, что *Орощь*, по лѣтописнымъ даннымъ, долженъ находиться гдѣ-то недалеко отъ города Лиственя и города Чернигова, къ сѣверу отъ послѣдняго, а по

грамотѣ князя Александра, *Рѣюць* лежитъ гдѣ-то у рѣки Бѣлоуса, слѣдовательно *Орѣюць* лѣтописи и *Рѣюць—Рѣюць* грамоты совпадаютъ, т. е., *Орѣюць* и *Рѣюць*—одно и то же поселеніе. Изъ древняго *Рѣюць* вполне правильно образовалось *Рогоць*, а затѣмъ послѣднее уже позже измѣнилось въ *Рогоца*; и параллельно, въ силу законовъ русскаго языка, изъ *Рѣюць*, съ потерей з (бѣглое о), явилось замѣнительное о впереди слова: *Рѣюць—Орѣюць*, какъ Рѣша—Орша. (Ср. Соболевскій, Лекціи по исторіи русскаго языка, 46, 48). И такъ *Рѣюць=Орѣюць=Рогоць=Рогоца*.

Гдѣ былъ городъ *Сновскъ*?

Въ 1068 году братья Изяслава, Святославъ и Всеволодъ были разбиты половцами на Лѣтѣ, т. е., на томъ мѣстѣ, гдѣ потомъ былъ Лѣтець — монастырь, и гдѣ теперь находится Борисполь (см. А. В. Стороженко, Очерки Переяславской старины, Киевъ, 1900, 18—32). Святославъ бѣжалъ въ Черниговъ. „Посемъ же половцемъ воюющимъ по землѣ Русѣй, а Святославу же сущю въ Черниговѣ, а Половцемъ воюющимъ около *Чернигова*, Святославъ же собравъ дружину, и нѣколько ихъ изыде на ня ко *Сновску*. Но узрѣша Половци идуща въя и пристрошася противу; и видивъ Святославъ множество ихъ и рече дружинѣ своей: „потягнемъ, уже намъ нельзѣ камо ся дѣти“, и удариша въ конѣ; и одолѣ Святославъ въ трѣхъ тысящахъ, а Половѣцъ 12 тысящъ, и тако изби я, и друзи и *потопиша въ Снови*, а князя ихъ руками яша, въ 1 день ноября, и възвратися с побѣдою въ градъ свой Черниговъ Святославъ“ (Ипатьев. Лѣтопись, 121). Маленькая неточность въ текстѣ Ипатьевской лѣтописи исправляется лѣтописью Лаврентьевской: „Святославъ же, собравъ дружины нѣколько, изиде на ня ко *Сновску*“...: тутъ выпускается лишнее выраженіе: „нѣколько ихъ“, запутывающее смыслъ рассказа. (Лаврентьев. Лѣтоп., 167). Въ остальномъ извѣстія обѣихъ лѣтописей тождественны. Другія мѣста ихъ, гдѣ упоминается городъ *Сновскъ*, не имѣютъ значенія при опредѣленіи мѣстонахожденія этого города. Изъ приведеннаго разсказа обѣихъ лѣтописей о событіи 1068 года ясно вытекаетъ нижеслѣдующее. Половцы, сказано, грабили около *Чернигова*, и Святославъ вышелъ на нихъ изъ Чернигова къ городу *Сновску*, слѣдовательно, городъ *Сновскъ* находился недалеко отъ Чернигова. Святославъ двигался къ *Сновску* со стороны Чернигова и погналъ половцевъ къ р. *Снови*, гдѣ часть ихъ и погибла, слѣдовательно, городъ *Сновскъ* находился недалеко отъ р. Снови, между р. Сновью и Черниговомъ, т. е. на правомъ берегу этой рѣки. Мы получаемъ, такимъ образомъ, до-

вольно точное опредѣленіе мѣста древняго *Сновска*. Предполагая, что Святославъ напалъ на половцевъ въ пунктѣ, самомъ ближайшемъ къ Чернигову, принимали за остатки древняго города *Сновска* городище, расположенное при впаденіи р. Снови въ р. Десну, у мѣстечка Брусилова. (См. напр. Барсова, Очерки рус. историч. географіи, 172—3). Такое городище, дѣйствительно, существуетъ (Самоквасовъ, *op. cit.*, Приложенія, 22). Это мнѣніе должно было считать правильнымъ до изданія описанія границъ между Литовскимъ и Московскимъ государствами начала XVI в. Вотъ что находимъ мы въ этомъ документѣ. Въ немъ отмѣчаются не только пункты, прямо лежащіе на границѣ, но и ближайшіе къ ней. Королевскій чиновникъ пишетъ: „на устьи Десны *Сновю* село Перекоп, городовое, домовъ сорокъ...“ Далѣе перечисляетъ: „на рецѣ *Сновъ* село Клочков городовое, домовъ 20 было. Село *Сновескъ* городовое, домовъ 50 было“. (Документы Москов. Архива Мин. Юст., 64). Такимъ образомъ, *одновременно* существуютъ села Перекопъ и *Сновескъ*, одно при устьѣ р. Снови, а другое гдѣ-то на р. Снови. Отсюда ясно, что село Перекопъ лежало тамъ, гдѣ въ настоящее время находится указанное выше городище при устьѣ р. Снови. Село Перекопъ само могло существовать еще въ домонгольскій періодъ, и городище сохранилось именно отъ него, или оно возникло на развалинахъ древняго города, которому принадлежитъ это городище у нынѣшняго села Брусилова. Въмѣстѣ съ тѣмъ, отсюда же, изъ факта *одновременнаго* существованія Перекопа и *Сновска*, вытекаетъ, что *Сновескъ* не лежалъ при устьѣ р. Снови. Если бы село Перекопъ по мѣсту замѣнило собой древній городъ *Сновескъ*, то мы не видѣли бы существующихъ въ то же время села *Сновска*, а оно существуетъ. Предположеніе, что городъ *Сновескъ* уничтожился, и на его мѣстѣ стало село Перекопъ, что упоминаемое королевскимъ чиновникомъ село *Сновескъ* есть позже образовавшееся поселеніе и получившее имя по рѣкѣ, или что еще въ домонгольскій періодъ существовало село *Сновескъ* независимо отъ города *Сновска*, — все это предположеніе было бы натяжкой, тѣмъ болѣе, что древніе города въ большомъ количествѣ обращались позже въ села. Такъ города Листвень, Оргощъ, Ворголь, уже извѣстны намъ, фигурируютъ потомъ, какъ мы видѣли раньше, въ видѣ сель. И такъ село *Сновескъ*, существующее въ началѣ XVI, а слѣдовательно и въ XV в. (потому что королевскій комиссаръ описываетъ положеніе вещей, бывшее до отхода Сѣверщины къ Московскому государству), является замѣстителемъ древняго города *Сновска*. Въ настоящее время такого села нѣтъ,

но Описание границъ даетъ намъ возможность съ точностью опредѣлить мѣсто этого села *Сновеска*—древняго города *Сновьска*. Сказавъ то, что мы раньше привели, комиссаръ послѣ небольшого отклоненія въ сторону снова возвращается къ берегамъ р. Снови и идетъ, очевидно, съ того пункта, на которомъ остановился. Помѣстимъ теперь весь его обзоръ береговъ р. Снови: „на устьи Десны Сновю село Перекоп, городовое, домовъ сорокъ... На рецѣ Сновѣ село Клочковъ, городовое, домовъ 20 было. Село Сновескъ, городовое, домовъ 50 было... Село Мокишино, городовое, на Снове, домовъ 20 и 6 было. Село Смянескъ, городовое, уверхъ ко (по) Снове, домовъ 80 было...“ (Документы М. А. М. Ю., 64, а также 66). Распредѣляя указанные населенные пункты отъ устья р. Снови, вверхъ мы получаемъ такой порядокъ: Перекопъ, Клочковъ, Сновескъ, Мокишино, Смянескъ. Перекопъ прикрѣпленъ къ мѣсту самимъ королевскимъ чиновникомъ,— это устье р. Снови. Села Клочковъ, Мокишино, Смянескъ съ ничтожными измѣненіями въ имени, существуютъ и въ настоящее время. Клочковъ или Клачковъ— село Черниговскаго уѣзда на правомъ берегу р. Снови; Мокишино—Макишинъ село Городнянскаго уѣзда Черниговской губерніи на правомъ берегу р. Снови; Смянескъ—Смячъ (и Смачъ)— село того же уѣзда при впаденіи р. Смяча въ р. Сновъ, также на правомъ берегу послѣдней (Списки населен. мѣстъ Чернигов. губерніи, 32, 881, 872; военно-топографич., 10-верстная, карта Главнаго Штаба, листъ 30). Какъ видимъ, королевскій чиновникъ соблюлъ точный порядокъ въ размѣщеніи селъ, какъ они располагаются по р. Снови въ дѣйствительности. Эта точность заставляетъ насъ признать точнымъ и указаніе имъ мѣста среди перечисленныхъ селъ для села *Сновеска*, т. е. древняго города *Сновьска*. Описание границъ помѣщаетъ его между селами Клочковымъ и Мокишинымъ. Вотъ на пространствѣ между этими селами, на правомъ берегу р. Снови, потому что на правый берегъ, какъ мы видѣли, указываетъ и лѣтопись, мы и должны искать слѣдовъ древняго города *Сновьска*. На этомъ пространствѣ, дѣйствительно, и существуетъ древнее городище въ мѣстечкѣ Сѣдновѣ, на правомъ берегу р. Снови (Самоквасовъ, *op. cit.*, Приложенія, 20) Вотъ на мѣстѣ этого городища и стоялъ древній городъ *Сновьскъ*.

Гдѣ находился городъ *Уненьжъ*?

Этотъ городъ упоминается лѣтописью всего одинъ разъ, именно въ извѣстномъ уже намъ разсказѣ ея о событіяхъ 1147 года. Намъ необходимо припомнить это мѣсто лѣтописи. Князь Кіевскій Изяславъ

Мстиславичъ съ братомъ своимъ, Ростиславомъ, пошли на перерѣзъ князьямъ Черниговскимъ, которые двигались къ Чернигову съ юго-востока, отъ верхняго Посулья. Мстиславичи взяли штурмомъ городъ Всеволожь, тогда „слышавше инни гради, Уненьжь, Бѣлавежа, Бохмачь, аже Всеволожь взять, и побѣгоша Чернигову, и инни гради мнози бѣжаша“. Изяславъ и Ростиславъ послали перехватить бѣглецовъ, „и постигоша (ихъ на поли), и ту взяша ты три города, а инни уидоша. Изяславъ же повелѣ зажечи грады ты. Слышавъ же Глѣблыци, аже Уненьжь, и Бохмачь, и Бѣловежу (взяша, сожгоша), и не утягли убѣжати“. Мстиславичи явились къ Глѣблю, штурмовали его цѣлый день, но неудачно (Ипатьев. Лѣтоп., 252). Мы знаемъ, гдѣ находились города Всеволожь, Бѣлавежа, Бохмачь и Глѣбль. Отъ Всеволожа осталось городище, расположенное у села Сиволожа, Борзенскаго уѣзда, Черниговской губерніи. Городъ Бохмачь замѣнился мѣстечкомъ Бахмачемъ, Конотопскаго уѣзда той же губерніи при р. Борзѣ. Отъ Бѣлой Вежи сохранилось большое городище у верховьевъ р. Остра. Городъ Глѣбль, несомнѣнно, лежалъ на мѣстѣ городища, находящагося почти при слияніи рр. Гайворона и Ромна, въ 4 верстахъ отъ нынѣшняго мѣстечка Краснаго Колядина, Конотопскаго уѣзда, той же губерніи (см. выше). Обращаясь къ картѣ, мы видимъ, что города Бохмачь и Бѣлая Вежа находятся между Всеволожемъ и Глѣблемъ. Если мы проведемъ прямую линію отъ Всеволожа до Глѣбля, то города Бѣлая Вежа и Бохмачь окажутся по сторонамъ ея. Очевидно, Мстиславичи и двигались по этому среднему направленію и съ марша послали съечь Бохмачь и Бѣлую Вежу. Измѣряя на картѣ разстоянія, мы находимъ, что послѣ сожженія этихъ городовъ наступающимъ князьямъ оставалось пройти до Глѣбля всего верстъ 18-ть. Вотъ почему жители Глѣбля и не успѣли уйти: когда имъ стало извѣстно о гибели Бохмача и Бѣлой Вежи, то между ихъ городомъ и врагами не было уже и 18-ти верстъ. Но, какъ говоритъ лѣтопись, жители Бохмача и Бѣлой Вежи бѣжали вмѣстѣ съ жителями города Уненьжа, вмѣстѣ съ которыми и были захвачены на полѣ. Кромѣ того, всѣ эти три города, Бохмачь, Уненьжь и Бѣлая Вежа были сожжены одновременно. Все это доказываетъ, что всѣ они были въ недалекомъ разстояніи другъ отъ друга, и въ частности Уненьжь находился недалеко отъ того пути, по которому двигались Мстиславичи отъ города Всеволожа къ Глѣблю. Слѣдовательно, мы должны искать слѣдовъ древняго города Уненьжа гдѣ-то недалеко отъ Всеволожа, отъ того пути, по которому двига-

лись князья и отъ городовъ Бохмача и Бѣлой Вежи. Такіе слѣды и существуютъ. Это есть городище въ Иванъ-городѣ, мѣстечкѣ Борзенскаго уѣзда Черниговской губерніи на р. Острѣ. (Городище показано у Самоквасова, Приложенія, 25, ор. cit.; Списки населен. мѣстъ Чернигов. губерніи, 538). Произведя измѣреніе разстоянія по прямому направленію, мы видимъ, что Ивангородское городище лежитъ отъ Всеволожа въ 14-ти верстахъ, отъ приблизительнаго направленія движенія князей — въ 10-ти верстахъ, отъ Бѣлой Вежи — въ 18-ти верстахъ и отъ Бохмача — въ 25-ти верстахъ. Очевидно, жители городовъ *Унетьжа* и Бѣлой Вежи бѣжали къ Бохмачу и потомъ вмѣстѣ съ жителями послѣдняго направились на сѣверо-западъ, къ Чернигову, но, вслѣдствіе близости всѣхъ ихъ къ Всеволожу, были перехвачены; а князья, направившись быстро по направленію къ Глѣблю, съ пути послали сжечь эти городки. Такимъ образомъ положеніе городища Иванъ-города вполне удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ, вытекающимъ изъ разсказа лѣтописи. Въ XVII в. Иванъ-городъ называется „Иванъ-городище“ (Лазаревскій, ор. cit., 128). Это обстоятельство ясно указываетъ, что новое поселеніе явилось на мѣстѣ стараго древняго городища, которое (городище) называлось Иванъ. Мы знаемъ, что городища иногда имѣютъ у народа прозвища, которыя часто необъяснимы, но могутъ быть прозвища городищъ, имѣющія связь съ древнимъ именемъ того поселенія, отъ котораго городище осталось. Кажется, теперь предъ нами именно такой случай. Я позволю себѣ обратить вниманіе на дошедшіе до насъ варианты имени *Унетьжа*. Въ Воскресенской лѣтописи этотъ городъ названъ „*Унѣжь*“ (П. С. Р. Л., VII, 43). Такое имя возможно рядомъ съ именемъ „Унетьжь“, какъ его сокращеніе. Мы знаемъ рѣку Унежь, которая впадаетъ въ р. Ипуть съ правой стороны въ Черниговской же губерніи. Имя Унечь, можетъ быть, является испорченнымъ Унѣчь. Мы приводимъ это соображеніе между прочимъ: оно не имѣетъ прямого отношенія къ нашему вопросу. Имя же „*Унѣжь*“ для города могло существовать. Въ Никоновской лѣтописи мы находимъ два варианта: *Унѣй* и *Иунѣй* (ibidem; IX, 177). Мы не беремся рѣшить, существовало ли имя Унѣй одновременно съ Унетьжь и Унѣчь, или это просто позднѣйшее измѣненіе этихъ именъ. Но вариантъ *Иунѣй* явился несомнѣнно позже варианта *Унѣй*. Можетъ быть, всѣ эти варианты являются только описками списывателей „съ ветшанныхъ книгъ“, но если это дѣйствительные варианты имени, то въ такомъ случаѣ говорилось, значить, *Унѣй* (*Иунѣй*) градъ, а въ гораздо болѣе позднее время образовалось Иванъ-

городище: Унй — Иунй — Ивайъ. Конечно, мѣстонахожденіе древняго города Уненѣжа выясняется не изъ этого сближенія, а изъ тѣхъ соображеній, которыя приведены нами раньше.

Гдѣ лежалъ городъ *Хороборъ*?

Первый разъ этотъ городъ упоминается въ лѣтописи подъ 1153 г.: „Святославъ Ольговичъ скупяся съ Изяславомъ Давыдовичемъ у *Хоробря*, и утвердишася якоже за одинъ мужъ быти и цѣловавше межю собою крестъ, и раздѣхастася кождо въ свояси“ (Ипатьев. лѣтоп., 320). Изъ этого извѣстія мы можемъ вывести только одно заключеніе, именно, что городъ *Хороборъ* лежалъ гдѣ-то на границѣ между удѣлами Изяслава Давыдовича и Святослава Ольговича, такъ какъ князья, послѣ враждебныхъ отношеній, для заключенія мировой обыкновенно сѣзжались въ пограничныхъ пунктахъ, и ни одинъ изъ нихъ не рѣшился бы далеко удаляться отъ своей границы на территорию другого князя. Подобные примѣры мы постоянно находимъ въ древній періодъ нашей исторіи, и приводить ихъ нѣтъ надобности. Соглашеніе между Изяславомъ Давыдовичемъ и Святославомъ Ольговичемъ, о чемъ сообщила Ипатьевская лѣтопись, произошло послѣ войны Юрія Долгорукаго съ Изяславомъ Мстиславичемъ, при чемъ на сторонѣ перваго былъ Святославъ Ольговичъ, а со вторымъ въ союзѣ находился Изяславъ Давыдовичъ. Послѣ пораженія и ухода Юрія въ Суздаль оба Изяслава осадили Новгородъ Сѣверскій и заставили Святослава Ольговича просить мира. Это произошло въ 1152 г., и только въ 1153 г. князья въ *Хороборѣ* окончательно помирились (см. нашу „Исторію Сѣверской земли“, Кіевъ, 1880, 134—139). Такимъ образомъ, мы пока знаемъ только, что городъ *Хороборъ* лежалъ на границѣ Черниговскаго и Новгородсѣверскаго удѣловъ.

Слѣдующее въ хронологическомъ порядкѣ извѣстіе объ интересующемъ насъ городѣ относится къ 1159 году. Въ этомъ году Изяславъ Давыдовичъ, занявшій было Кіевъ, потергнвъ пораженіе подъ Бѣлгородомъ, бѣжалъ на Вышгородъ къ Гомелю, гдѣ и дождался своей жены. Княгиня бѣжала изъ Кіева, но путь, избранный ею, на первый разъ кажется страннымъ. Лѣтопись рассказываетъ: „княгини же бѣжа къ зяти Глѣбови Переяславлю и оттуда ѣха на Городокъ, та на Глѣбль, та на *Хороборъ*, та на Ропескъ. Ярославъ же Всеволодичъ утѣшивъ и почти ю Ропескъ, допровади ю до Гомѣя ко Изяславу“ (Ипатьев. лѣтоп., 344). Что княгиня прежде всего бѣжала въ Переяславль, это является вполне естественнымъ. Лѣтопись прямо указываетъ, что и самъ Изяславъ Давыдовичъ направился въ Гомель

черезъ Вышгородъ, т. е., по правой сторонѣ р. Днѣпра, а черезъ Днѣпръ въ Черниговское княжество не переправился: тамъ сидѣлъ Святославъ Ольговичъ, который былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ Ростиславомъ Мстиславичемъ, даже породнился съ нимъ (*ibid.*, 258), а съ Изяславомъ Давидовичемъ прочныхъ добрыхъ отношеній у него никогда не было, а потому и рисковано было бѣжать въ Черниговъ. Жена Изяслава, замедлившая въ Кіевѣ, боялась уже ѣхать на Вышгородъ и далѣе по правой сторонѣ р. Днѣпра, боялась направиться и въ Черниговъ, а потому рѣшила искать покровительства у своего родственника въ Переяславлѣ. Но куда поѣхала она изъ Переяславля? Изъ перечисленныхъ въ приведенномъ лѣтописномъ разсказѣ пунктовъ мы точно знаемъ мѣстопахожденіе одного, Ропеска. Въ настоящее время послѣдній представляетъ изъ себя село на р. Ирпѣ (очевидно; древн. Ръпѣ), Черниговской губерніи, Новозыбковскаго уѣзда (Списки населенныхъ мѣстъ Черниговской губерніи, 2:374). Какимъ образомъ княгиня пробралась изъ Переяславля въ Ропескъ, лежавшій далеко къ сѣверо-востоку отъ Чернигова, гораздо ближе къ Стародубу? Бѣгство ея въ Переяславль объясняется именно боязнью княгини ѣхать чрезъ Черниговскій удѣлъ, въ которомъ княжилъ въ это время Святославъ Ольговичъ, а потомъ она изъ Переяславля ѣдетъ въ Ропескъ, т. е., пересѣкаетъ отъ юга къ сѣверу все Черниговское княжество! Очевидно, она объѣхала послѣднее по Переяславской территоріи. Этимъ обстоятельствомъ отклонится предположеніе о тождествѣ древняго города *Хороборя* съ нынѣшнимъ селомъ Хоробичами или Хоробричами, Городнянскаго уѣзда, которое лежитъ далеко къ сѣверу отъ Чернигова: обратиться къ нему изъ Переяславля можно было, только пересѣкнувши Черниговское княжество и притомъ двигаясь въ очень близкомъ разстояніи отъ самаго Чернигова, чего именно и избѣгала княгиня. Кромѣ того, эта гипотеза опровергается и показаніемъ важнаго источника, на который я укажу ниже. Такъ какъ княгиня стремилась объѣхать территорію Черниговскаго удѣла, то является необходимымъ опредѣлить болѣе или менѣе объемъ послѣдняго въ данный моментъ. Этотъ объемъ выясняется безъ особенной трудности. Святославъ Ольговичъ получилъ отъ Изяслава Давидовича не все Черниговскій удѣлъ. На это ясно указываютъ слова Святослава, что Изяславъ далъ ему Черниговъ съ 7 пустыми городами а всю волость Черниговскую собою держить... (Ипатьевская лѣтопись, 348). Изъ 7 пустыхъ городовъ Святославъ указываетъ только четыре, опредѣляя такимъ образомъ приблизительно границы той части Черниговской во-

лости, которую ему уступилъ Изяславъ Давидовичъ. Очевидно, на западѣ эта часть примыкала къ р. Дигъпру, такъ какъ и городъ Любечъ входилъ въ нее. Юго-восточнымъ крайнимъ пунктомъ ея является городъ Всеволожь. Княгиня и объѣхала этотъ городъ, держась сначала по Переяславской территоріи, а потомъ проѣхала къ востоку отъ Всеволожа на перерѣзъ къ сѣверу до Ропеска по той части Черниговской волости, какая не была уступлена Святославу, а оставалась во власти Изяслава Давидовича. Такимъ образомъ, разобранное нами извѣстіе лѣтописи, сообщая вполнѣ вѣрно о маршрутѣ княгини, ничего не даетъ еще для опредѣленія мѣстонахожденія города *Хороборъ*: нужны другія указанія, чтобы опредѣлить искомый пунктъ на огромномъ пространствѣ отъ границъ Переяславскаго княжества на югъ до города Ропеска на сѣверѣ. Только одно показаніе въ разсказѣ лѣтописи даетъ слабое указаніе для ориентировки, — именно что княгиня пріѣхала въ *Хороборъ* изъ города Глѣбля. Другого Глѣбля, кромѣ того, положеніе котораго мы опредѣлили раньше, мы не знаемъ. Такимъ образомъ, приходится искать древняго города *Хороборъ* на линіи Глѣбль—Ропескъ, но трудно предположить, что княгиня непременно ѣхала по прямой линіи, а стало быть, допуская отклоненія отъ прямого направленія, мы ровно ничего не получаемъ изъ извѣстія лѣтописи для уясненія интересующаго насъ вопроса.

Это указаніе лѣтописи, что княгиня была въ Глѣблѣ и изъ него пріѣхала въ *Хороборъ*, это указаніе повело къ предположенію, что древній *Хороборъ* совпадаетъ съ нынѣшнимъ заштатнымъ городомъ Коропомъ, Кролевецкаго уѣзда, на р. Коропѣ, недалеко отъ лѣваго берега р. Десны (Лазаревскій, *op. cit.*, II, 310 и слѣд.; Барсовъ, *Матеріалы*, 210; Багалъй, *Исторія Сѣверской земли*, 155—156; Любавскій, *Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-русскаго государства*, 289). Кромѣ шаткаго созвучія именъ Коропъ и *Хороборъ* эта гипотеза не имѣетъ за собой прочныхъ доказательствъ, а болѣе вѣскія данныя ей совершенно противорѣчатъ.

У насъ имѣется еще одно лѣтописное извѣстіе, которое даетъ возможность нѣсколько ближе подойти къ рѣшенію вопроса. Въ 1234 г. Михайлъ Всеволодовичъ Черниговскій двинулся къ Киеву, гдѣ въ это время сидѣлъ Владиміръ Рюриковичъ. Послѣднему на помощь явился Данилъ Романовичъ, Михайлъ отступилъ отъ Киева, а союзники двинулись въ Сѣверскую землю къ Чернигову, „оттуда же пондоша плѣнати землю, поймаша грады многи по Деснѣ, ту же взяша и *Хороборъ*, и Сосницю, и Сновескъ, иныи грады многи, и приидоша же

опять Чернигову" (Ипатьевская лѣтопись, 514). Приведенное мѣсто лѣтописи даетъ нѣкоторое право сдѣлать предположеніе, что городъ *Хороборъ* находился гдѣ-то недалеко отъ р. Десны, хотя могъ и не быть на ея берегу. Дѣло въ томъ, что мы знаемъ, гдѣ лежали города Сновскъ и Сосница. Первый былъ на берегу р. Снови, а второй, существующій и въ настоящее время, какъ урядный городъ Черниговской губерніи, находился на берегу р. Убеди (Списки населенныхъ мѣстъ Черниговской губерніи, 13), т. е., ни тотъ, ни другой на Деснѣ не лежалъ. Отсюда ясно вытекаетъ, что лѣтописецъ дѣлитъ взятые союзниками города на двѣ группы: города по р. Деснѣ и города *Хороборъ*, *Сосница* и *Сновскъ*, которые лежали не на р. Деснѣ, а только въ районѣ этихъ городовъ, располагавшихся по этой рѣкѣ. Городъ *Сновскъ* (нынѣ *Седневъ*) на р. Снови, городъ *Сосница* на р. Убеди, находились не на берегу р. Десны, но въ области подесенскихъ городовъ, не далеко отъ ея береговъ. Такое же положеніе занималъ и городъ *Хороборъ*, по сходству положенія соединенный лѣтописцемъ съ городами *Сновскомъ* и *Сосницей*. Выраженіе лѣтописи „*ту-же*“, какъ видно изъ другихъ ея мѣстъ, не всегда означаетъ наше „тутъ же“ въ тѣсномъ смыслѣ, но имѣетъ иногда и болѣе широкое и разнообразное значеніе: „въ томъ же районѣ“, „въ той же области“, „тогда же“, „за одинъ разъ“. Вотъ одно изъ такихъ значеній выраженіе „*ту-же*“ имѣетъ и въ данномъ мѣстѣ лѣтописи. Такимъ образомъ, изъ приведеннаго лѣтописнаго разсказа мы можемъ вывести заключеніе, что городъ *Хороборъ* находился въ недалекомъ разстояніи отъ береговъ р. Десны, какъ и города *Сновскъ* и *Сосница*, и въ районѣ послѣднихъ. Есть тутъ и еще одно важное указаніе. Владиміръ Рюриковичъ и Данилъ Романовичъ ведутъ войну съ Михаиломъ Всеволодовичемъ, княземъ Черниговскимъ, и разоренію подвергается княжество Черниговское, слѣдовательно, и города *Сновскъ*, *Сосница* и *Хороборъ* принадлежали къ удѣлу Черниговскому. Этотъ фактъ подтверждается показаніемъ того документа, на который намъ приходилось уже ссылаться при опредѣленіи мѣстонахожденія города *Сновска*. Это—„Описаніе“ границъ между Литовско-Русскимъ и Московскимъ государствомъ послѣ перехода Черниговско-Сѣверской земли къ послѣднему. Это „Описаніе“, какъ мы знаемъ, сдѣлано въ началѣ XVI в., несомнѣнно, скорѣ послѣ указаннаго факта. Вотъ какъ королевскій чиновникъ очерчиваетъ границы черниговскія: „отъ *Стародуба* граница *Горескъ*, держалъ *Ходкевичъ*, а въ томъ *Горску* было подымѣй тридцать. Село *Боровичи* держалъ панъ *Войтъхъ* къ Чер-

нигову дымовъ 40. Домыслинъ село черниговское, домов 40. *Волинчо* село Черниговское, *граница з Новымъ Городком*, домов 4. Козлинич село черниговское, боярыщина, домов 10. *Сосница* черниговское *граница черниговская, рубеж з Новымъ Городком*, домов 30, а церкви 2". (Документы архива министерства юстиціи, I, 64). Какъ мы видимъ, королевскій чиновникъ указываетъ не только тѣ населенные пункты, которые прямо стояли на самомъ рубежѣ, какъ Горескъ, Волинчо, Сосница, но и тѣ, которые были ближайшими къ рубежу со стороны черниговской, какъ Боровичи, Домыслинъ, Козлинич: граница проходила, очевидно, недалеко отъ нихъ полемъ. Такимъ образомъ, крайнимъ пунктомъ черниговскимъ на западъ является городъ Сосница на р. Убеди. Недалеко отъ Сосницы и той же рѣки существуетъ и по нынѣ село Волинка (Списки населенныхъ мѣстъ Черниговской губерніи, 2976). Слѣдовательно, границей между Черниговомъ и Новгородомъ-Сѣверскимъ была р. Убедь. Извѣстіе лѣтописи подъ 1234 г., которое мы выше разбирали, наводило на ту же мысль: не даромъ тамъ въ числѣ взятыхъ городовъ отмѣченъ Сосница. Очевидно, писавшій этотъ рассказъ лѣтописецъ хотѣлъ указать на то, что Черниговское княжество подверглось разоренію до самыхъ границъ княжества Новгородсѣверскаго. Нѣсколько далѣе лѣтописецъ прямо и указываетъ на этотъ фактъ, говоря, что Даниилъ „поплѣнилъ всѣ Черниговскыя страны“ (Ипатьевская лѣтопись, 514). И сообщеніе лѣтописи и показаніе королевскаго чиновника, оба вмѣстѣ, подтверждаютъ извѣстный фактъ устойчивости историческихъ границъ. Явленіе интересное, но не оно, собственно, важно для нашего вопроса. Королевскій чиновникъ перечисляетъ два раза села, лежащія по Деснѣ. Мы приведемъ это перечисленіе отъ устья р. Снови: „на устьи Десны Сновю село Перекопъ, городовое, домов сорок. На Дѣсну вверхъ село Руднъ, к городу, домов 15 было. Село Авдѣевичи до верху Десны, домов 7 было. Село Колчов, вверхъ по Деснѣ, домов 20, держалъ Сулдецов. Блистовичи, село городовое по верху Десны, домов 30 было. Ушно у верху Десны, подворей 15 было, то архимандриче. *Хороборъ* село у верху Десны, держалъ Глинскіи, домовъ сто было“ (Документы архива министерства юстиціи, I, 64, 66). При повтореніи этого перечня вставлено еще: „село Гусавичи у верху Десны, городовое, подымѣй 7“. Вставлено это село между Рудней и Авдѣевичами. Къ счастью, почти всѣ эти села существуютъ и теперь, кромѣ села Перекопа, на мѣстѣ котораго есть городище при впаденіи р. Снови въ Десну (см. выше о городѣ Сновскѣ), и *Хоро-*

боря. Опредѣлимъ эти села по современнымъ даннымъ. 1) Рудня, нынѣ Рудка, село Черниговскаго уѣзда при р. Бычалкѣ, по правой сторонѣ р. Десны. 2) Гусавичи, теперь Гусавка, село того же уѣзда, при ручьѣ Острой Стругѣ, по той же сторонѣ Десны. 3) Авдѣевичи, теперь Авдѣевка, село того же уѣзда, при рѣчкѣ Деменкѣ, по лѣвой сторонѣ р. Десны. 4) Колчовъ, нынѣ Ковчинъ, село того же уѣзда, на р. Деснѣ, по той же ея сторонѣ. 5) Блистовичи, нынѣ Блистово, село Сосницкаго уѣзда, при рѣчкѣ Пулькѣ, по правой сторонѣ Десны. 6) Ушно, теперь Ушня, того же уѣзда, при р. Деснѣ, по правой ея сторонѣ (Списки населен. мѣстъ Черниговской губерніи, 259, 59, 113, 114, 2842, 2855; 10-верстная карта, листъ 30). Мы видимъ, что порядокъ сель въ документѣ соблюденъ точно, но мы замѣчаемъ также, что не всѣ они непосредственно находятся на берегу р. Десны. Дѣлая промѣръ по картѣ, находимъ, напримѣръ, село Рудка отстоитъ отъ берега болѣе, чѣмъ на 6 вер.; село Гусавка — болѣе 4 версты. Слѣдовательно, королевскій чиповникъ не имѣлъ въ виду связать непрерывно, что всѣ эти села стоятъ при р. Деснѣ, а только, что они находятся вверхъ по ея теченію, вдоль ея береговъ, не въ дальнемъ отъ нихъ разстояніи. Онъ не знаетъ или просто не указываетъ никакихъ другихъ рѣкъ, кромѣ Десны и Снови, хотя, напримѣръ, у него былъ случай упомянуть р. Убедь, какъ пограничную, такъ какъ онъ говоритъ о г. Сосницѣ, называя его порубежнымъ, а Сосница стоитъ на р. Убеди. Можно было бы привести еще примѣры такого же неточнаго обозначенія. Это обстоятельство имѣетъ, какъ мы увидимъ, важное значеніе. Итакъ, отъ устья рѣки Снови въ Десну, вверхъ по ея теченію, вдоль ея береговъ, указаны *черниовскія* села: Рудня (Рудка), Гусавичи (Гусавка), Авдѣевичи (Авдѣевка), Колчевъ (Ковчинъ), Блистовичи (Блистово), Ушно (Ушня) и *Хороборъ*. Далѣе сель *черниовскихъ* вверхъ по Деснѣ нѣтъ: комиссаръ, постепенно направляясь къ *черниовской* границѣ, дошелъ до нея указаніемъ *Хоробора*, послѣдняго *черниовскаго* по Деснѣ села. Слѣд. вполне ясно, что *Хороборъ* находился передъ этой границей, т. е. до впаденія р. Убеди въ Десну: за р. Убедью *Хороборъ* быть уже не могъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ комиссаръ не могъ бы его указать какъ село *черниовское*. Затѣмъ: послѣднее село, положеніе котораго намъ извѣстно, есть Ушня, за которой непосредственно по документу долженъ слѣдовать *Хороборъ*, слѣд., послѣдній долженъ быть находиться между этимъ селомъ Ушной и пограничной р. Убедью. Село Ушня расположено въ 2-хъ съ небольшимъ верстахъ отъ впаденія р. Мены въ

Десну. Такимъ образомъ, мѣстоположеніе древняго города, а потомъ села *Хороборъ* должно искать между рѣками Меной и Убедью, на р. Деснѣ или не въ дальнемъ отъ нея разстояніи (см. 10-верстную карту, л. 30).

Намъ удалось значительно сѣздить территорію, на которой должно искать древній *Хороборъ*. Но королевскій чиновникъ указываетъ подесенскія села, лежащія и по правую и по лѣвую сторону р. Десны, стало быть, и городъ или село *Хороборъ* могъ быть или по правой, или по лѣвой сторонѣ этой рѣки, хотя и въ промежуткѣ между рѣками Меной и Убедью. Кажется намъ, нахожденіе *Хоробора* на правой сторонѣ Десны не можетъ возбуждать сомнѣнія. Военныя дѣяствія 1234 года ясно указываютъ, что города Сосница, *Хороборъ* и Сновскъ территоріально связаны другъ съ другомъ, что всѣ они находятся въ одномъ районѣ.

Какъ мы видѣли, королевскій чиновникъ указываетъ между Черниговомъ и Новгородомъ-Сѣверскимъ ту же самую границу, какаѣ существовала и въ 1234 г., т. е., р. Убедь. Такая граница установилась, очевидно, къ началу или въ началѣ XIII столѣтія, но не всегда было такъ. Есть данныя, на основаніи которыхъ можно твердо указать иное положеніе вещей и опредѣлить значеніе города *Хоробора* въ древности. Вотъ что мы находимъ въ лѣтописи. Въ 1149 г., когда великимъ княземъ кievскимъ сдѣлался Юрій Суздальскій, въ Кіевѣ сѣхались и чернигово-сѣверскіе князья для рѣшенія недоразумѣній относительно волостей, и „тогда взя (Святославъ Ольговичъ) и Сновскую тысячу у Изяслава“ (Давидовича) (Ипатьев. лѣтоп. 268): Это извѣстіе показываетъ, что до 1149 г. городъ Сновскъ съ своей тысячею, т. е. съ тянувшей къ нему въ административномъ отношеніи волостью, принадлежалъ къ Черниговскому удѣлу, а теперь перешелъ къ Новгороду-Сѣверскому. Но въ 1155 г. Святославъ Ольговичъ, вернувшись изъ Чернигова въ Новгородъ-Сѣверскій, призвалъ къ себѣ своего племянника, Святослава Всеволодовича, который въ это время сидѣлъ въ Стародубѣ, и „прида ему 3 города, а Сновскъ себѣ отъя...“ (Ibid. 329). Значитъ, послѣ 1149 г. Сновскъ съ своей тысячею вошелъ въ составъ удѣла Стародубскаго. Очевидно, эта волость была отнята у Святослава Ольговича Изяславомъ Давидовичемъ, и мы даже знаемъ, когда. Это должно было произойти въ 1152 г. послѣ осады Новгорода-Сѣверскаго. Изяславъ Давидовичъ въ союзѣ съ Изяславомъ Мстиславичемъ принудили Святослава Ольговича къ миру на желанныхъ для себя условіяхъ. Сновская тысяча

была отнята у Святослава Ольговича и отдана Святославу Всеволодовичу, который былъ на сторонѣ союзниковъ. Оказывается, что Сновская тысяча была волостью спорной, переходной. Одной своей стороной, очевидно, сѣверной, она соприкасалась съ удѣломъ Стародубскимъ, но эта сторона намъ не важна. Для насъ важенъ другой вопросъ: гдѣ проходила граница между Черниговскимъ и Новгородскимъ удѣлами каждый разъ, когда Сновская тысяча переходила то къ одному, то къ другому изъ нихъ? Другими словами, мы должны найти восточную границу Сновской волости или западную границу Новгородсѣверскаго удѣла. Имѣя въ виду, что въ XIII столѣтіи, какъ мы видѣли, границей между Чернигомъ и Новгородомъ-Сѣверскимъ служила р. Убедь, а Сновская тысяча была тогда причислена къ Чернигову, можно было бы думать, что р. Убедь стала границей именно потому, что Сновская волость отошла къ Чернигову, т. е., что между рр. Сновью и Убѣдью лежала одна волость—Сновская тысяча, имѣвшая своей восточной границей р. Убедь. Въ такомъ случаѣ городъ *Хороборь*, находившійся гдѣ-то между рр. Меной и Убѣдью (а это мы уже знаемъ), долженъ былъ входить въ составъ Сновской тысячи. Но оказывается, что между рр. Убѣдью и Сновью была не одна, а двѣ волости. Объ этомъ намъ ясно говорятъ документы, которые, относясь къ позднѣйшему времени, *передаютъ факты, сохранившіеся изъ древности*. Я разумѣю акты дипломатическіе, переговоры и мирные договоры между Московскимъ и Литовскимъ государствами. Въ перемирной грамотѣ Іоанна III мы читаемъ слѣдующее: "...города Чернигова съ волостми, города Стародуба съ волостми, города Путивля съ волостми, города Новгородка-Сѣверскаго съ волостми..... и волостей: Сновеска, *Хороборя*....." (Сборникъ Имп. Рус. Историч. Общества, XXXV, 399, повтореніе, но въ безпорядкѣ стр. 638 и 744). Такимъ образомъ издревле Сновскъ и *Хороборь* представляли изъ себя двѣ отдѣльныя волости, расположенныя рядомъ между рѣками Сновью и Убѣдью. При взглядѣ на карту, мы видимъ, что Сновская волость (тысяча) находилась у р. Снови, т. е. занимала западную часть территоріи между рр. Сновью и Убѣдью, а волость (очевидно, тоже тысяча) *Хороборская*—восточную часть, граничила р. Убѣдью съ Новгородомъ-Сѣверскимъ. Не трудно, намъ кажется, указать и границу между этими двумя волостями: это р. Мена. На существованіе здѣсь границы указываетъ и археологія: по теченію р. Мены и далѣе отъ ея верховьевъ, направляясь съ сѣверо-западу до р. Снови, идетъ рядъ городищъ. Эти городища находятся въ селѣ

Феськовкѣ, въ мѣстечкѣ Менѣ, въ селѣ Киселевѣ, Верхольсѣ, Будѣ, Шкробовѣ, Шмелѣ (Самоквасовѣ, ор. cit., Приложенія, стр. 18—19; 10-верстная карта, листъ 30). Вотъ эта территорія, заключенная между рр. Десной, Сновью, городищами и р. Меной, и составляла, очевидно, Сновскую волость—тысячу. *Хороборская* тысяча—волость имѣла своими границами рр. Десну, Мѣну и Убедь. Въ XIII столѣтїи, какъ мы видѣли, граница между Черниговомъ и Новгородомъ-Сѣверскимъ простиралась по р. Убеди, но въ XII вѣкѣ, какъ видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ, границей между ними была р. Мена. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли, что спорной, переходной, волостью является тогда Сновская тысяча, а не *Хороборская*. Очевидно, послѣдняя всегда принадлежала въ то время Новгороду-Сѣверскому, потому что въ противномъ случаѣ, съ присоединеніемъ къ нему Сновской волости, являлась бы черезполосица: Сновская волость причислялась бы къ Новгороду-Сѣверскому, а *Хороборская* къ Чернигову. Сновская волость и могла быть присоединена къ Новгороду-Сѣверскому, какъ непосредственно примыкающая къ принадлежащей послѣднему волости *Хороборской*. Въ XII столѣтїи граница измѣнялась такъ, что ею служила то р. Мена, то р. Сновъ, смотря потому, куда причисляется Сновская тысяча. Если Сновская волость соединена съ Черниговомъ, то восточной границей послѣдняго со стороны Новгородъ-Сѣверскаго является р. Мена; если Сновская тысяча переходитъ къ Новгороду-Сѣверскому, то восточной границей Чернигова служить р. Сновъ; если, наконецъ, Сновская волость отдается Стародубу, то черниговской границей съ Стародубомъ (т. е. съ отчисленной къ нему Сновской волостью) является р. Сновъ, а границей Новгородъ-Сѣверскаго со Стародубомъ (т. е., опять съ той же Сновской тысячей) служить р. Мена. Соединеніе Сновской тысячи съ Стародубомъ является случайнымъ и, надо думать, никогда болѣе не повторялось. По всей вѣроятности, этотъ фактъ является слѣдствіемъ стремленія Изяслава Давидовича отдѣлить Черниговскій удѣлъ отъ Новгородъ-Сѣверскаго волостью, принадлежащей такому князю, который былъ всегда въ хорошихъ отношеніяхъ съ Изяславомъ Давидовичемъ. Такимъ и являлся Святославъ Всеволодовичъ, какъ мы это знаемъ изъ всѣхъ имѣющихся въ лѣтописи данныхъ о взаимныхъ отношеніяхъ князей Изяслава Давидовича, Святослава Ольговича и Святослава Всеволодовича.

Итакъ, соберемъ теперь всѣ добытыя нами данныя о *Хороборѣ*:
1) *Хороборь* долженъ былъ находиться гдѣ-то между рр. Десной,

Меной и Убедью, 2) *Хороборъ* былъ административнымъ центромъ отдѣльной волости *Хороборской*, 3) *Хороборъ*—волость граничила съ волостью Сновской р. Меной, 4) волость *Хороборъ*, по крайней мѣрѣ, въ XII вѣкѣ принадлежала удѣлу Новгородсѣверскому, 5) городъ *Хороборъ*, административный центръ этой волости, долженъ былъ находиться не въ дальнемъ разстояніи отъ береговъ р. Десны. Имѣя въ виду всѣ эти добытыя данныя, мы должны искать слѣдовъ древняго *Хоробора* въ сохранившихся остаткахъ древности въ очерченномъ районѣ. Мы находимъ, что тутъ существуютъ два городища на р. Мены: въ селѣ Феськовка на правой сторонѣ ея и въ мѣстечкѣ Мены—на лѣвой. Одно изъ этихъ городищъ и должно представлять изъ себя остатокъ древняго *Хоробора*. Какое же изъ нихъ? Намъ кажется, что въ выборѣ не можетъ быть сомнѣнія: городище Феськовки лежитъ по правую сторону р. Мены, слѣд. внѣ волости, а городище Мены—по лѣвую, т. е. въ самой волости. Такое приуроченіе древняго *Хоробора* отвѣчаетъ всѣмъ извѣстнымъ условіямъ. Это городище находится въ 8—9 верстахъ отъ берега р. Десны; оно лежитъ на границѣ Новгородсѣверскаго удѣла, почему тутъ, въ *Хороборѣ*, и могли съѣхаться въ 1153 г. недовѣрлившіе другъ другу князя Изяславъ Давидовичъ и Святославъ Ольговичъ; сюда именно очень удобно было проѣхать княгинѣ Изяслава Давидовича съ переяславской границы, объѣхавъ городъ Всеволожь, конечный пунктъ на юго-востокѣ удѣла Святослава Ольговича, сидѣвшаго въ то время въ Черниговѣ (см. выше); отсюда недалеко и до Роческа, города уже Стародубскаго удѣла, въ которомъ княземъ тогда былъ Ярославъ Всеволодовичъ; миновавъ Всеволожь, княгиня Изяслава съ переправой чрезъ р. Десну оказывалась въ Новгородсѣверскомъ удѣлѣ, такъ какъ *Хороборская* волость принадлежала къ этому удѣлу, въ которомъ въ тотъ моментъ княжилъ Святославъ Всеволодовичъ. Почему съ теченіемъ вѣковъ на мѣстѣ древняго *Хоробора* явилась Мена, этотъ вопросъ аналогиченъ съ вопросами, почему древній Радогощъ сталъ Погаромъ: такихъ примѣровъ можно подыскать нѣсколько, и такія мѣны зависѣли или отъ какого-нибудь случая, или отъ вкуса новыхъ поселенцевъ, которые, поселяясь на старомъ городищѣ, иногда и не знали древняго имени поселенія, остаткомъ котораго оно являлось.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ относительно преданія о Глинскихъ, помѣщеннаго въ ихъ Родословіи (Временникъ Москов. Общества Исторіи и Древностей, X; цитируемъ по Лазаревскому: Описаніе Старой Малороссіи, op. cit., II, 310—311): „и князь Ива-

новы (Глинскаго) вожи привели великаго князя Витовта къ литовской Украинѣ, къ городу его *Хороблю* да къ волостемъ: къ Макошину, да къ Сохачеву, да къ Верху, да къ Оболоню. Князь же великій Витовгъ тотъ городъ *Хоробрь* и волости тѣ далъ въ вотчину князю Ивану Глинскому“. Это преданіе ровно нивакаго значенія въ рѣшеніи вопроса о мѣстоахожденіи древняго *Хоробори* не имѣетъ, при существованіи тѣхъ данныхъ, которыя приведены нами выше. Упоминаемые въ этомъ преданіи населенные пункты расположены и къ западу, и къ востоку отъ р. Убеди. Такъ Сохачевъ (нынѣ Сохачи)— село Кролевецкаго уѣзда Черниговской губерніи при р. Сохачѣ; Оболонье— село того же уѣзда при р. Деснѣ,— оба къ востоку отъ р. Убеди; Макошинъ — село Сосницкаго уѣзда при р. Деснѣ, — къ западу отъ р. Убеди (Списки населенныхъ мѣстъ Черниговской губерніи, 1672, 1715, 3005). Мы видѣли, что *Хороборь*, дѣйствительно, былъ во владѣніи Глинскаго. Но отсюда можно только заключить, что Макошинъ, Сохачи и Оболонье тоже принадлежали Глинскому, но находился ли *Хороборь* къ западу отъ р. Убеди вмѣстѣ съ Макошинымъ, или къ востоку отъ нея вмѣстѣ съ Сохочами и Оболонью,— изъ преданія вывести нельзя. Что касается нашего рѣшенія вопроса, то при томъ количествѣ данныхъ, какое имѣется въ нашемъ распоряженіи, кажется намъ, оно близко къ истинѣ.

И. Голубовскій.